

лого, необхідно у першу чергу дійти наукового конвенціоналізму та соціального консенсусу відносно сутності, природи, розуміння характеру процесів української ідентифікації в загальнокультурному та освітньо-педагогічному сенсі.

Культура повинна стати ціннісно-змістовною основою освітнього процесу в українській школі, замінивши собою поверхові, неаргументовані і кон'юнктурні форми ціннісної орієнтації навчально-виховного процесу. В цьому плані культурним змістом освітньої діяльності є цілісність культурного досвіду українського народу, який на основі діалогічної взаємодії з культурним досвідом цивілізації та міжкультурного й полікультурного синтезу репрезентує всі позитивні цінності сучасності. Реалізація ціннісного змісту культури в освітній практиці підпорядковується соціокультурному завданню індивідуального й соціального самовизначення, а також національної ідентифікації. Вона здійснюється у комбінованій формі наукового пізнання та ціннісних орієнтацій.

Таким чином, філософський аналіз освіти розуміється як матриця відтворення суспільства (соціальності, соціальної структури, систем соціальної взаємодії, соціально наслідуваних кодів поведінки і т.д.). Розробка ж загальних філософсько-онтологічних категорій повинна відбуватися в процесі аналізу антропологічної проблеми сутності людини як суб'єкта освіти, проблеми освіти як сфери взаємодії суспільства та людини, колективної дії людей із приводу відтворення особистості та соціальних відносин, обґрунтування мети освіти та самого процесу цілепокладання як основ відтворення соціальності, а також визначення структурно-функціональних характеристик освіти як соціально організованого процесу небіологічного успадкування.

*Вандышева-Ребро Н.В. – канд. филол. н.
(Харьков, НТУ «ХПИ»)*

ТРАДИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕАЛИЗМА: ОТ КРИТИЧЕСКОГО ДО МИФОЛОГИЧЕСКОГО

Исследователь, пытающийся провести анализ сущности реализма в искусстве, осмыслить особенности реализма как художественного метода, непременно столкнётся с многообразием реализмов: античный классический, просветительский, критический, социалистический, мифологический и др. Отсюда понятно, что феномен реализма выступает не только как художественный метод, но и как мировоззренческий ориентир.

Ф.В.Й. Шеллинг утверждал: «Объективный мир есть лишь изначальная, ещё не осознанная поэзия духа; общим органом (орудием. – Н.В.-Р.) философии, замковым камнем всего её свода, является философия искусства» [1, 241]. Поэтому естественно было бы, обращаясь к теме определения сущности реализма как философского понятия и реализма в ли-

тературно-художественном процессе, принять к сведению целый ряд аспектов историко-социального характера. Исследование этих аспектов демонстрирует существование известных параллелей, если попробовать соотнести дух времени 1840-50-х и 1960-80-х годов. В середине XIX века европейское человечество, вдохновлённое сообщениями о значительных успехах естественных наук, человечество, которое также начало пользоваться первыми плодами технических новаций, с восторгом отозвалось на писания, которые затрагивали тему будущих неотвратимых успехов в материальной жизни и быту («Будущее науки» Э. Ренана), а также и близких успехов в преодолении «временного» проклятия в виде капитализма, который мучил и втягивал в свою орбиту массы угнетённых им же людей («Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса).

Возникновение реализма как литературно-художественного направления связывают с первой половиной XIX века, с творчеством Оноре де Бальзака, Ф. Стендаля, Н.В. Гоголя, Ч. Диккенса, как ярких представителей новой литературы, демонстрировавшей иное, чем прежде, чаще критическое восприятие и видение социальной среды.

Фундаментально исследовал сущность и историю реализма Д.В. Затонский на рубеже 1970-80-х годов. Исследование его опиралось на исходную идею о том, что проблема реализма – самая кардинальная, самая сложная среди других, поскольку по-прежнему является объектом споров и исканий. История становления концепции реализма относится к середине XIX столетия, но в наше время, как замечает Затонский, эти дискуссии „набувають особливої гостроти” [2, 3].

Естественно, как и водилось в те времена, когда автор исследования Д.В. Затонский писал свою работу, в первую очередь он подверг критике буржуазных учёных и литераторов. Одни из них, по его мнению, склонны понимать реализм как одну из множества художественных школ, которые сменяют друг друга, выполнив своё историческое предназначение, и исчезают. Сторонники этой теории в кучу сваливают маньеризм, барокко, классицизм, романтизм, натурализм, символизм и реализм. Отсюда, подчёркивает Затонский: „Розквіт (якщо не взагалі час існування) реалізму, прихильники цієї теорії відносять до 30-70-х років XIX ст.” [2, 3]. Другая же часть литературоведов Запада полагают, что реализм – это что-то всеобщее, безграничное и аморфное.

Реалистический метод не только не отрицает, но, напротив, предполагает наличие у каждого настоящего художника собственного стиля, наилучшим образом отвечающего его внутреннему естеству. Герман Гессе вполне уместно передаёт ситуацию соотношения реализма в творчестве и реализма окружающей жизни. От людской жизни, от суеты бытия и конца смерти всё-таки что-то остаётся. И это что-то есть не что иное как

творения искусства. Они также не вечные, однако век их более длинный, нежели любая человеческая жизнь. Суть дела в том, что даже талантливо исполненные образы – это не только изображения отдельных людей, чьи формы и черты воплотил художник. «*Пра*-образ истинного творения искусства, – заметил Г. Гессе – есть не какое-то реальное живое существо, хотя оно может стать поводом для его создания. *Пра*-образ – это не плоть и не кровь, это – что-то духовное. Это образ, который рождается в душе художника» [3, 817]. А такого рода размышления относятся к области философии, возможно, даже составляют одну из её тайн. Ведь *пра*-образы живут лишь в душе художника. Впрочем, они могут быть воплощёнными в материю, стать действительностью. Тем самым оказывается, что *пра*-образ – это то, что древние философы называли «идеями» [там же].

Г.В.Ф. Гегель, который исследовал фундаментальные закономерности познания мира, заметил: «Если мы, далее, рассматриваем наличное бытие как сущую определённую, то мы тогда имеем в нём то, что понимают под *реальностью*. Так, например, говорят о реальности некоторого плана или некоторого намерения и понимают под этим то, что план, или намерение, уже не есть лишь нечто внутреннее, субъективное, а получил наличное бытие. В том же смысле можно также назвать тело реальностью души и право – реальностью божественного понятия. Но часто говорят о реальности ещё и в другом смысле и понимают под нею то, что нечто ведёт себя соответственно своему существенному определению или своему понятию. Так, например, говорят: это – реальное занятие или: это – реальный человек. Здесь речь идёт не о непосредственном, внешнем наличном бытии, а, скорее, о соответствии некоего налично существующего своему понятию. Но понимаемая так реальность уже более не отличается от идеальности (*der Idealität*), с которой мы ближайшим образом познакомимся как с для-себя-бытием» [4, 230].

Основная сложность реализма, возможно, состоит в наличии существенного противоречия между личностью и сущностью писателя или художника. Противоречие это в литературно-художественной критике по ряду причин не нашло соответствующего отображения.

А постмодернизм лишён профетизма. Его центральная идея – демонстрация существующего, пусть и вульгарного, и нетрадиционно примитивного. Он – феноменологичен. Он не учит, не показывает путей спасения. Возможно, потому что он сугубо материалистичен и атеистичен.

В процессе обстоятельного исследования многообразия окружающей художника реальности, он обнаруживает, что психологическая составляющая жизни отдельного индивида тесно коррелирует с обстоятельствами общественного бытия, со взаимосвязью отдельного человека с другими людьми. Субъективное индивида требует постоянного вживания, согласования с объективным окружающего мира. Отсюда потребность

переживання і сопереживання художником ситуації столкновения суб'єктивно-психічного індивідуального і об'єктивно-психологічного соціального. Іменно таким образом і отримується той веер варіацій, котрі проступають в образах реалістического художественного творчества.

Таким образом, обобщая результати дослідження особливостей європейської реалістическої інтерпретації дійсності, слід відзначити наступне: реалізм як метод художественного зображення реальності визначений фундаментальними філософсько-світоглядними установками і перевагами авторів. Звідси можна розрізнити підходи до реалізму як простої констатації існуючого, як описання, «фотографування» дійсності; як філософське обобщення своєрідності реальності конкретного часу пронизаного прагненням розкрити «правду і глибину життя; як форму пророцтва, опираючогося на пра-феномени (Г. Гессе) або архетипи (К.-Г. Юнг); як вибір з веера можливостей і вільне визначення здатності до добра і зла. Але реалізм може виступати і в формі міфу, притчі, фантазії, як це часто можна спостерігати в європейській літературі останніх десятиліть.

Література:

1. Шеллінг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. (Пер. с нем.). Т.1. / Сост., ред., вступ. ст. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1989. – 636 с.
2. Затонський Д.В. Минуле, сучасне, майбутнє: Про реалізм, традиції новаторство. – К.: Дніпро, 1982. – 370 с.
3. Гессе Г. Избранное / Пер. с нем. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 104 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики Отв. Ред. Е.П. Ситковский. Ред. коллегия: Б.М. Кедров и др. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.

Василенко В.А. – канд. філол. н.

(Суми, Філія ХНУВС)

ДУХОВНІСТЬ ЯК ЕТНОЛІГВІСТИЧНА КОНСТАНТА В УМОВАХ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ

Духовність – це вихід до ціннісних інстанцій формування, конструювання особистості та менталітету. Саме духовність людини є способом включення її в логосферу на основі колективної енергії, яка перебуває поза окремим людським тілом і робить найбільш безпосередній вплив на долю історії суспільства.

У новому тисячолітті особливої уваги заслуговує молоде покоління, від якого залежить, яким буде це ХХІ століття. Тому в сучасних умовах євроінтеграції формування духовності, любові до рідної мови й націона-